

Договоры с гетманом С. Жолкевским о приглашении на русский престол королевича Владислава
Источник: Н. Мархоцкий. История московской войны. М.: РОССПЭН, 2000. Приложение III.

№ 1.

Договорная запись, данная польскому гетману С. Жолкевскому о упрощении Польского королевича Владислава Сигизмундовича к принятию российской короны (август 1610)

(Оригинал документа не сохранился. Текст приводится по опубликованному в «Сборнике Русского исторического общества» (Т. 142. № 9) списку второй половины XVIII в., хранившемуся в Архиве Санкт-Петербургской духовной академии)

По благословению и по совету святейшего Ермогена патриарха Московского и всея Руси, и митрополитов, и архиепископов, и архимандритов, и игуменов и всего освященного собора, и по приговору бояр, и окольных, и дворян, и дьяков думных, и стольников, и дворян, и стряпчих, и жильцов, и дворян из городов, и голов стрелецких, и всяких приказных людей, и детей боярских, и гостей, и торговых людей, и стрельцов, и Козаков, и пушкарей, и всех чинов служилых и жилецких людей великого Московского государства, мы бояре, князь Федор Иванович Мстиславской, да князь Василей Васильевич Голицын, да Федор Иванович Шереметев, да окольных князь Данило Иванович Мезетцкой, да думные дьяки Василей Телепнев, да Томило Луговской, съезжались великого государя Жигимонта короля польского и великого князя литовского с Станиславом Желтковским с Жолкви, с воеводою киевским, с гетманом короны польския, с старостою рогатынским, каменетским и калуским, и говорили и советовали о обирании государском на Владимирское и Московское и на все великия государства Российского царствия, и приговорили на том: что святейшему Ермогену патриарху Московскому и всея Руси, и митрополитам, и архиепископам, и епископам, и архимандритам, и игуменам и всему освященному собору, и нам боярам, и окольным, и дворянам, и дьякам **[197]** думным, и стольникам, и дворянам, и стряпчим, и жильцам, и дворянам из городов, и головам стрелецким, и всяким приказным людей, и детем боярским, и гостем, и торговым людям, и стрельцам, и козакам, и пушкарем, и всех чинов служилым и жилецким людям Московского государства послати бити челом к великому государю к Жигимонту королю польскому и великому князю литовскому, и к сыну его к королевичу ко Владиславу Жигимонтовичу, чтоб великий государь Жигимонт король пожаловал, дал на Владимирское и Московское и на все реликия государства Российского царствия сына своего Владислава королевича; о чем святейший Ермоген патриарх Московский и всея Руси, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и весь освященный собор Бога молят, и государя Владислава королевича на Российское государство хотят с радостию.

А мы все бояре, и окольные, и дворяне, и стряпчие, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелецкие, и всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и козаки, и пушкари, и всех чинов служилые люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и козаки, и пушкари, и всех чинов служилые и жилетские люди Московского государства великому государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу и детям его целовали святой животворящий крест Господень на том, что нам ему государю и детям его вовеки служитьи и добра хотети во всем, как прежним прирожденным великим государем царем и великим князем всея России; а лиха ему Государю и детям его не хотети, ни думати, ни мыслити, и иного никого из Московского государства и из иных государств на Московское государство, опричь государя Владислава королевича не хотети. А на которой мере государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу быти на Российском государстве, и о том мы бояре князь Федор Иванович Мстиславской с товарищи дали гетману письмо по статьям, и по тому письму во всех статьях с гетманом Станиславом говорили; и о которых статьях мы бояре с гетманом договор учинили и постановили, и на те статьи дал нам боярам князю Федору Ивановичу Мстиславскому с товарищи **[198]** гетман запись и утвердил своею рукою и печатью, и на той записи целовали крест гетман и все полковники, и ротмистры за великого государя Жигимонта короля, и за его сына за великого государя королевича Владислава Жигимонтовича, и за великое государство Коруну Польскую и за Великое Княжество Литовское, и за себя и за всю рать, которая с великим государем Жигимонтом королем и с ним с гетманом; а мы бояре против того дали гетману сее запись за своими руками и за печатями о тех же статьях: как благоволит Бог и пречистая Богородица и великие чудотворцы московские Петр и Алексей, и Иона, и все святые, а великий государь Жигимонт король пожалует даст на Владимирское и на Московское и на все великия государства Российскаго царствия сына своего королевича Владислава Жигимонтовича, и государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу, колико государь придет в царствующий град Москву, венчатись на Владимирское и на Московское государство и на все великия и славныя государства Российскаго царствия царским венцом и диадимою, от святейшаго Ермогена патриарха Московского и всея России и ото всего освященного собору Греческия веры, по прежнему чину и достоянию, как прежние великие государи цари московские венчались. А будучи государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу на Российском государстве, церкви Божия на Москве и по всем городам и по селам в Московском государстве и во всем Российском царствии чтити и украшати во всем по прежнему обычаю, и от разоренья ото всякого оберегати, и святым Божиим иконам и пречистыя Богородицы и всем святым и чудотворным мощем поклонятися и почитати, и святительскому и священническому (чину) и всем православным христианам быти в православной христианской вере Греческаго закона по-прежнему, и Римския веры и иных розных вер костелов и всяких иных вер молебных храмов в Московском государстве и по городам, и по селам нигде не ставити; а что говорил гетман по королевскому ответу, чтоб в царствующем граде Москве хотя б один костел быти мог для людей польских и литовских, которые при государе королевиче мешкати будут, о том государю королевичу с патриархом **[199]** и со всем духовным чином и с

бояры, и со всеми думными людьми говорити; а христианския нашия православныя веры Греческаго закона ничем не рушати и не безчестити, и иных никаких вер не вводити, чтобы наша святая православная вера Греческаго закона имела свою целость и красоту по-прежнему; и Российскаго государства людей православных христиан от Греческия веры в римскую и ни в которую иную веру силою и нужею, и иными никакими мерами не отводити; и жидом в Российское во все государство с торгом и некоторыми иными делы не въезжати; целбоносные гробы и мощи святых государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу имети в великой чести; а святейшаго Ермогена патриарха Московского и всея Руси, также и митрополитов, архиепископов, епископов, архимандритов и игуменов, попов и дьяконов, и священнических, и иноческих чинов, и весь освященный собор христианския нашия православныя веры Греческаго закона чтити и беречи во всем, и в духовныя во всякия святительския дела не вступатися, и иных вер, опричь Греческия веры, в духовной чин не поставляти.

А что дано церквам Божиим и в монастыри вотчин или угодей, и того данья всех прежних государей московских и боярскаго, и всяких людей данья у церковей Божиих и у монастырей не отымати, быти всему по-прежнему, ни в чем не нарушаючи; и церковных всяких монастырских чинов ни в чем не рушати, и ружные всякие оброки церковные и монастырские, которым преж сего давано из государския казны, то все давати по-прежнему из государския казны; и милости ради великаго Бога к церквам и к монастырем всякаго даяния прибавляти. Боярам, и окольниковым, и дворянам, и дьякам думным, и чашникам, и стольникам, и стряпчим, и дьякам, и приказным всяким людем во всех приказех у всяких государственных, у земских расправных дел, и по городам воеводам и дьякам и всяким приказным людем и всяким чинам быти по-прежнему, как повелось в Московском государстве при прежних великих государех; а польским и литовским людем на Москве ни у каких земских расправных дел, и по городам в воеводах и в приказных людех не быти и в наместничество и в староство городов польским и [200] литовским людем не давати; а о том, чтобы обоих государств думою быти и польским, и литовским людем в приказех на рубежных городех до достаточного успокоенья российскаго государства, о том бы государю приговор учинити с бояры думными во свое время, и Московскаго государства всех чинов люди про ту статью великому государю челом бьют, чтоб того не было, кроме дела. А которые польские и литовские люди будут при государе королевиче, и тех государю королевичу устроить и пожал овати денежным жалованьем и поместьем, по их достоинству, кто чего достоин. Московскаго государства бояр, и окольниковых, и дворян, и дьяков думных, и стольников, и дворян, и стряпчих, и дьяков, и жильцов, и дворян из городов, и голов стрелецких, и приказных людей, и детей боярских, и гостей и торговых людей, и стрельцов, и Козаков, и пушкарей, и всех чинов служилых, и жилецких людей Российскаго государства имети государю королевичу всех по достоинству, в чести и в жалованьи и в милости, как было при прежних государех царех московских; и прежних обычаев и чинов, которые были в Московском государстве, не переменять; и московских княженетских и боярских родов приезжими иноземцы в отечестве и в чести не теснити и не понижати. А жалованье денежное, оброки и поместья и вотчины, кто что имел до сех мест, и тому быти по-прежнему; и роди-

тельских вотчин ни у кого не отымати, и вперед всяких людей Российскаго государства жаловати, смотря по службе и кто чего достоин. Иноземцов всяких, которые выезжали из розных государств к прежним московским государем, жаловати по-прежнему, и оброков, и поместей, и вотчин у них не отымати; боярам и дворянам, и стольникам, и стряпчим, и детям боярским, и всяким приказным и служилым людям государское жалованье велети давати из чети по всякой год, по прежнему обычаю. А будет что кому прибавлено вотчин и поместей или денежных оброков не по их достоинству, или будет у которых убавлено без вины, о том государю советовать и думать с бояры и с думными людьми; и как государь приговорит с бояры, и по тому так учинити, как достоин. А которые дворяне и дети боярские государское жалованье емлют с городом, и тем жалованье давати, как [201] преж сего бывало при прежних государех; на Москве и в городех ружникам и оброчникам, которым при прежних великих государех для их службы жалованье давали, и тем давати жалованье денежное и хлебное из государския казны по-прежнему. На Москве и по городам суду быты и совершатись по прежнему обычаю и по судебнику Российскаго государства; а будет похотят в чем пополнити для укрепления судов, и государю на то поволити с думою бояр и всей земли, чтоб было все праведно. Великому государю Жигимонту королю польскому и великому князю литовскому, и его великим государствам Коруне Польской и Великому Княжеству Литовскому быти с великим государем королевичем Владиславом Жигимонтовичем и со всеми государствы Российскаго царствия в миру, в дружбе, в любви навеки недвижно, и промеж себя рати и войны не вчинати никоторыми делы; а которые недруги похотят наступать на Российское государство или на Королевство Польское и на Великое Княжество Литовское, и против тех всех недругов стояти обоими государствы заодно. На татарских украйнах только надобно будет держати обоих государств ратных людей, и как будет государь королевич на Московском государстве, и о том говорить с бояры, сошлется с великим государем Жигимонтом королем, как тому делу пригоже с обе стороны быти. Умышлением никаким, ни засылкою шкоты никакия и убивства над людьми Московскаго государства не делати, и дворов, и животов, и иного ничего у всяких людей не отымати; и в Польшу, и в Литву, и в инья государства Московскаго царства людей не рассылати, и из Польши и из Литвы на их места никаких людей не приводити; и жен и детей ничьих не позорити ни в чем, и в полон не имати и не ссылати, и с женами и с детьми никого не разводити. А кто винен будет, из котораго чину ни будь, и казни будет достоин в государских и в земских делех, того по вине его казнити, осудивши наперед с бояры и с думными людьми; а жены, дети, братья, которые того дела не делали и не ведали, и не хотели, и тех не казнити, и быти им во всем по-прежнему, и вотчин, и поместей, и животов, и дворов у них не отымати; а не сыскав вины и не осудивши судом всеми бояры, никого [202] не казнити, и чести ни у кого не отымати, и в заточенье не засылати, поместей и вотчин, и дворов не отымати.

А кто бездетен умрет, и то все, что останется, отдавати ближним его, или кому он прикажет; и о всем о том делати государю с приговором и с совету бояр и всех думных людей, а без думы и приговору таких дел не совершати. Как розстригу убили всем Московским царством, и в те поры иа Москве многие русские люди побиты от польских и от литовских людей, а от русских

людей также побиты польские и литовские люди, и того дела ныне и вперед не всчинати и не мстити с обе стороны. Которые польские и литовские люди, полковники и ротмистры, и шляхта, и всякие люди были в полону в Московском государстве, и те из Московского государства отданы гетману без выкупа; а которые буде польские и литовские люди остались еще в Московском государстве, а взяты в нынешнюю ж смуту, и тех сыскав, из московскаго государства отпустить в Польшу и в Литву без выкупа ж, а которые дворяне, и дети боярские, и стрельцы, и козаки, и пушкарни, и всякие служилые и неслуживые люди, и дворянские, и детей боярских, и стрельцов, и козаков, и пушкарней, и всяких служилых и неслуживых людей матери, и сестры, и жены, и дети, и всякие люди Российскаго государства мужеска полу и женска в нынешнюю смуту, при бывшем царе Василье, взяты в полон в Польшу и в Литву, и тех королевскому величеству велеть всех сыскав от мала до велика отдати в Московское государство без выкупа ж. Доходы государские с городов, с волостей, также с кабаков и с тамог деньги и всякие доходы велети государю сбирати по-прежнему, как было при прежних великих государех; а сверх прежних обычаев, не поговоря с бояры, ни в чем не прибавляти. А которые города от войны запустили, и в те города и уезды послати государю описати и дозирати, много ль чего убыло, и доходы велети имати с живущаго по описи и по дозору; а на запустошенныя вотчины и поместья дати льготы, поговоря с бояры; а на невоеванные города что будет перед прежним доведется прибавити, и о том с бояры и с думными людьми поговорить. Купцам Московского государства всех городов в Польше и в Литве, а [203] польским и литовским купцам в Московском государстве торговати повольню по-прежнему, и тамга на Москве и во всех городех Московскаго государства, также в Польше и в Литве во всех городех велети имати по-прежнему же обычаю, как имано преж сего, и продаж, и насильства с обе стороны торговым людям не чинити. Торговым и пашенным крестьянам в Литву с Руси, а из Литвы на Русь выходу не быти; также и на Руси промеж себя христианам выходу не быти. Боярам и дворянам и всем чинам держати крепостных людей по-прежнему обычаю, по крепостям. На Волге, на Дону, на Яике и на Терке козаки будет надобе, или не над обе, о том государю королевичу говорить с бояры и думными людьми, как будет на государстве. А про города, к Московскому государству належачие, так тые, в которых теперь польские и литовские люди, яко тые, которые ныне за вором, с нами бояры гетман приговорил, что великому государю Жигимонту королю и сыну его государю Владиславу королевичу города со всем, как были до нынешния смуты, к Московскому государству очистить; а великим послам Московского государства с великим государем Жигимонтом королем вперед договор учинить про кошт и наклад королевской, на ратное дело учиненным, и про за плату польским и литовским людям, как было про то дело сее статью совершить. А про вора, что называется царевичем Дмитрием Ивановичем, гетману Станиславу Станиславовичу думати и промышляти с нами бояры, как бы того вора изымати, или убити; а как вор изымай, или убит будет, и гетману со всем королевским войском от царствующаго града от Москвы отойти в Можаяск, или где пригоже, по договору с нами бояры, и там великих московских послов поворотки и указу королевского ждати. А только вор царствующаему граду Москве похочет какое воровство или насильство чинити, и гетману Станиславу против того

вора стояти и биться с ним, а Яна Сапегу с польскими и с литовскими людьми от того вора отвести. А будет вор с русскими людьми пойдет прочь, а что при нем польских и литовских людей останется немного, и гетману Станиславу над ним и людьми, которые при нем будут, с королевским войском вместе с нами бояры промышляти [204] вскоре, чтоб крови христианския больши не разливал, и земля б в тишине стала. А сендомирскаго воеводы дочери Марине, которая была за убитым розстригою Гришкою Отрепьевым и с нынешним воров в Московском государстве ходит, государынею московскою не называться, и смуты никоторыя впредь в Московском государстве не делать, и отвести ее в Польшу, и во всем государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу делати по нашему прошенью, и по договору послов с великим государем Жигимонтом королем, и по сей утвержденной записи. А гетману Станиславу Станиславовичу в город Москву польских и литовских и неметских и всяких ратных людей, которые с ним и которые с Яном Сапегою, без повеления бояр и без дела не впускать. Для покупки в город Москву из польских и из литовских и изо всех обозов с гетманскими проезжими листы, человек по двадцати, или мало больши; а без проезжих листов и больши того в город Москву не въезжати. А про Смоленск гетману бити челом и отписать к великому государю Жигимонту королю, чтоб король по Смоленску бити не велел, и тесноты б городу никакия учинити не велел. А о крещеньи, чтоб государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу пожаловати креститься в нашу православную христианскую веру Греческаго закона, и быти в нашей в православной христианской Греческой вере; и о иных недоговорных статьях и о всяких делех, что ся делало меж государств издавна до нынешня смуты, как бы меж государьми и их государства о всем договор и докончание учинилося; а любовь, милость и приязнь на обе стороны множилася навеки. О чем сказал гетман, что тепере от короля науки не имеет, и о том гетман с нами бояры приговорил, что нам послати о том бити челом и договор чинити к великому государю Жигимонту королю и к королевичу. А для утверждения, к сей записи мы бояре, князь Федор Иванович Мстиславской, да князь Василей Васильевич Голицын, да Федор Иванович Шереметев, да окольников князь Данило Иванович Мезетской печати свои приложили; а мы дьяки Василей Телепнев, да Томило Луговской руки свои приписали. [205] Писан в царствующем граде Москве лета 7118, августа месяца.

(Сборник Русского исторического общества.

Т. 142. № 9. С. 101-109;

Собрание государственных грамот и договоров. Т. 2. № 200)

№ 2.

**Договорная запись
польского гетмана С. Жолкевского, заключенная
в обозе под Москвой с российскими боярами
17 (27) августа 1610**

(Сохранился подлинник документа, подписанный С. Жолкевским (текст опубликован также в «Сборнике Русского исторического общества». Т. 142. № 9. С. 93-101)

Наияснейшего и великого государа Жигимонта третего, Божью милостью короля польского и великого князя литовского, русского, пруского, жомоитского, мазовецкого, киевского, волынского, подольского, подляского, лифлянского, естонского и иных, и дедичного короля шведского, кготского, вандалского, кнежати финлянского и иных, воевода киевский, гетман коруны Полское, староста рогатынский, каменации и калуский, я Станислав Станиславович Жолкевский з Жолкви ведомо сыню сею моею прыговорною и утвержденною записью, што по всесилного, в Троицы славимого Бога милости и воли, а по благославенью и по совету светеишого Ермогена патрыархи Московского и всея Руси, и митрополитов, и архиепископов, и архимандритов, и игуменов и всего освященного собора, и по приговору всих бояр, и окольничих, и дворан, и дьяков думных, и столников, и дворан, и стряпчих, и жылцов, и дворан из городов, и голов стрелецких, и всяких приказных людей, и детей боярских, и гостей, и торговых людей, и стрелцов, и Козаков, и пушкарей, и всих чынов служылых и жылецких людей великого Московского государства, бояре князь Федор Иванович Мстиславской, да князь Василей Васильевич [206] Голицын, да Федор Иванович Шереметев, да околничый князь Данило Иванович Межецкий, да думные дьяки Василей Телепнев, да Томило Луговской, зъездчалисе со мною и говорыли и советовали о обранью государа на Владимирское и Московское и на вси великия государства Российские, и прыговорыли и дали мне гетману свою утвержденную прыговорную запись за своими руками и печатми; и светый животворящый крест Господень целовали они и вси бояре, и околничые, и дворане, и дьяки думные, и столники, и дворане, и страпчые, и жылцы, и дворане из городов, и головы стрелецкие, и всякие приказные люди, и дети боярские, и гости и торговые люди, и стрельцы, и козаки, и пушкары, и всех чынов Служылые и жылецкие люди Московского государства на том: што светеишому Гермогену патрыарху Московскому и всея Руссии, и митрополитам, и архиепископам, и епископам, и архимандритам, и игуменам и всему освященному собору, и нам бояром, и околничым, и дворанам, и дьяком думным, и столником, и дворанам, и страпчим, и жылцом, и головам стрелецким, и дворанам из городов, и приказным людем, и детем боярским, и гостем, и торговым людем, и стрельцам, и козаком, и пушкарем, и всих чынов служылым и жылецким людем Московского государства послати бити чолом к великому государю наияснейшему Жыкгимонту королю, и к сыну его королевское милости к королевичу наияснейшому Владиславу Жыкгимонтовичу, штоб наияснейший государь Жыкгимонт король пожаловал их, дал на Владимирское и Московское и на все великий государства сына своего наияснейшого Владислава королевича; о чом святейшыи Гермоген патрыарх Московский и всея Руси, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и весь освященный собор Бога молят, и государа Владислава королевича на Российское государство хотят с радостью. А вси бояре, и околничые, и дворане, и дьяки думные, и столники, и дворане, и страпчые, и жильцы, и головы стрелецкие, и дворане из городов, и приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, стрельцы, и козаки, и пушкары, и всих чынов служылые и жылецкие люди Московского государства наияснейшому государю [207] Владиславу королевичу и потомком его целовали святой животворящий крест Господень на том: што им ему государю и потомком его вовеки служыть и добра

хотети во всем, как прежним прыроженным великим государем царем и великим князем всея Руси; а лиха ему государу и потомству его не хотети, ни думати, ни мыс лиги, и иного никого из Московского государства и из иных государств на Московское государство, опрычь государа Владислава королевича не хотети. А ему государю по которой мере государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу быти на Российском государстве, и о том бояре князь Федор Иванович Мстиславской с товарищи дали мне, гетману, по статьям письмо, и я гетман по тому письму во всех статьях з бояры говорыл; и о которых статьях я гетман з бояры договор учинили и постановили, и на тыи статьи дал я бояром князю Федору Ивановичу Мстиславскому с товарищи свою запись и утвердил своею рукою и печатью, и крест целовали я гетман и вси полковники и ротмистры за великого государа нашего Жыкгимонта короля, и за его сына за великого государа королевича Владислава Жигимонтовича, и за великие государства за коруну Польскую и за Великое Княжество Литовское, и за себя и за всю рать, которая с королем его милостью и со мною гетманом, на том: как благоволит Бог и пречистая Богородица и великие чудотворцы московские Петр и Алексей и Иона и вси светые, а великий государь наш Жигимонт король пожалует даст на Владимирское и на Московское и на вси великия государства Российскаго царствия сына своего королевича Владислава Жыкгимонтовича, и государу королевичу Владиславу Жикгимонтовичу, коли он государ прыидет в столичный город Москву, венчатися на Владимирское и на Московское государство и на все великия и преславные государства Российскаго царствия царским венцем и диадимою, от святейшаго Гермогена патрыарха Московского и ото всего освященного собора Греческое веры, по прежнему обычаю и достоянию, як прежние великие государи цари московские венчались. А будучы государу королевичу Владиславу Жикгимонтовичу на Российском государстве, церкви Божьи на Москве и по всим городам и по селам в Московском государстве **[208]** и во всем Российском царствии чтити и украшати во всем по прежнему обычаю, и от разоренья ото всякого оберегати, и светым Божьим иконам и пречыстое Богородицы и всим светым и чудотворным мощем поклонятися и почитати, и светительскому и священническому и иноческому чыну и всим православным христианом быти в православной христианской вере Греческаго закона по-прежнему, и Рымское веры и иных розных вер и всяких иных вер молебных храмов в Московском государстве и по городам и по селам нигде не ставити; але штоб в столном городе на Москве хотя один Рымский костел быти мог для людей польских и литовских, которые пры государу королевичу мешкати будут, о том государу его милости с патрыархом и всим духовным чыном и с бояры и со всими думными людми намова быти мает; и христианское православное веры Греческаго закона ничем не рушить и не безчестить, и иных никаких вер не вводити, штоб светая православная вера Греческаго закону мела свою целость и красоту по-прежнему; и Российскаго государства людей православных крестиан от Греческое веры в Римскую и ни в которую иную веру силою и нужею и иными никакими мерами не отводити; и жыдом в Российское во все государство с торгом и некоторыми иными дела не ездити; целбоносные гробы и мощи светых государю королевичу Владиславу Жикгимонтовичу мети в великой чести; а светейшого Гермогена патрыарха Московского и всея Руссии, также и митрополитов, архиеписко-

пов, епископов, архимандритов и игуменов, попов и дьяконов, и священнический и иноческий чын, и весь освещенный собор христианское православное веры Греческого закону чтити и беречы во всем, и в духовныя во всякия святительския дела не вступатися, и иных вер, опрычь Греческое веры, в духовный чын не поставляти. А што дано церквам Божьим и в монастыри отчины или угодей, и што шло при прежних государех ружного хлеба и всяких угодей, и того данья всих прежних государей московских и боярского и всяких людей данья у церквей Божиих и у монастырей не отнимати, быти всему по-прежнему, ни в чем не нарушаючи; и церковных всяких монастырских [209] чынов ни в чем не рушати, и ружные всякие оброки церковные и монастырские, которым преж сего давано из государское казны, то все давати по-прежнему из государское казны; и милости ради великаго Бога к церквам и к монастырем всякаго даяния прыбавливати. Бояром, и околничым, и дворяном, и дьяком думным, и чашником, и стольником, и страпчим, и дьяком, и приказным всяким людем во всех приказех у всяких государственных, у земских расправных дел, и по городом воеводам и дьяком и всяким приказным людем и всяким чыном быти по-прежнему, как повелосе в Московском государстве при прежних великих государех; а полским и литовским людем на Москве ни у каких земских расправных дел, и по городом в воеводах и в приказных людех не быть и в наместничество и в староство городов польским и литовским людем не давати; а чтоб обоих государств думою быть и полским, и литовским людем в приказех на порубежных городех до достаточного успокоенья того государства, о том государ его милость прыговор учинит с бояры думными на часе своем, ведь же вся земля про ту статью государу его милости чолом бьют, чтоб того не было, опрычь дела. А которие полские и литовские люди будут при государу королевичу, и тых государу королевичу устроити и пожаловати денежным жалованьем и помещьем, по их достоинству, хто чего достоин. Московского государства бояр, и околничых, и дворян, и дьяков думных, и столников, и дворян, и страпчих, и дьяков, и жыльцов и дворян из городов, и голов стрелецких, и всяких приказных людей, и детей боярских, и гостей и торговых людей, и стрельцов, и Козаков, и пушкарей, и всех чынов служылых и жылецких людей Российскаго государства мети государу его милости всих по достоинству, в чести и в жалованью и в милости, как было при прежних великих государех московских; и прежних обычаев и чынов, которые были в Московском государстве, не переменять; и московских княженецких и боярских родов прыездчими иноземцы в отечестве и в чести не теснити и не понижати. А жалованье денежное, оброки и помещья и отчины, хто што мел до сех мест, и тому быти по-прежнему; и родительских отчын ни [210] у кого не отымати, и вперед всяких людей Российскаго государства жаловати, смотря по службе и хто чего достоин. Иноземцов всяких, которые выезжали из розных государств к прежним московским государем, жаловати по-прежнему, и оброков и помещей и вотчин у них не отымати; бояром, и дворяном, и стольником, и страпчим, и детем боярским, и всим приказным служылым людем государское жалованье велети давати из четверти по всякий год, по прежнему обычаю. А будет што кому прыбавлено отчын и помещей или денежных оброков не по их достоинству, или будет у которых убавлено без вины, о том государю его милости советовати и думати с бояри и с думными людами; и как государь его милость прыговорит с

бояры, по тому так и учинить, яко достоит. А которые дворане и дети боярские государское жалованье берут за городом, и тым жалованье давати, як преж сего бывало при прежных государех; на Москве и в городех ружником и оброчником, которым при прежных великих государех для их службы жалованье давали, и тым давати жалованье денежное и хлебное из государское казны по-прежнему. На Москве и по городам суду быти и совершатись по прежнему обычаю и по судебнику Российскаго государства; а будет похотят в чем пополнити для укрепления судов, и государу на то поволити с думою бояр и всее земли, чтоб было все праведно. Великому государю Жигимонту королю польскому и великому князю литовскому, и его государствам коруне Польской и Великому Князству Литовскому быти с великим государем королевичем Владиславом Жигимонтовичем и зо всеми государствами Росийскими в миру, в дружбе, в любви навеки недвижно, и промеж себя рати и войны не вщынати ниякими делы; а которые недруги толко похотят наступать на Росийские государства или на Королевство Полское и на Великое Князство Литовское, и против тех всех недругов стояти обоими государствами заодно. На татарских украйнах только надобно будет держати обоих государств ратных людей, и как будет государь королевич на Московском государстве, и о том говора с бояры, зошлется з великим государем Жигимонтом королем, як тому делу прыгоже з обе стороны быти. **[211]**

У мышлением нияким, ни засылкою шкоты никакое и убивства над людьми Московского государства не делати, и дворов и животов и иного ничего у всяких людей не отымати; и в Полску и в Литву и в ыные государства Московского государства людей не розсылати, и из Полски и из Литвы на их месце никаких людей не приводити; и жен и детей ни чьих не позорыти ни в чем, и в полон не имати и не зсылати, и с женами и с детьми никого не разводити. А хто винен будет, из котораго чыну ни будь, и казни будет достоин в государских и в земских делех, того по вине его казнити, осудивши наперед с бояры и с думными людьми; а жены, дети, братья, которые того дела не делали и не ведали и не хотели, и тех не казнити, и быти им во всем по-прежнему, и отчин, и поместей, и животов, и дворов у них не отнимати; а не сыскав вины и не осудивши судом всеми бояры, никого не казнити, и чести ни у кого не отымати, и в заточенье не засылати, поместей и отчин и дворов не отымати. А хто бездетен умрет, и то все, што останется, отдавати ближним его, или кому прикажет. А все то делати государу с приговором и советом бояр и всих думных людей, а без думы и прыговору таких дел не совершати. Як рострыгу убили всим Московским царством, и в ту пору на Москве многие русские люди побиты от полских и от литовских людей, а от русских людей также побиты польские и литовские люди, и того дела ныне и вперед не вщынати и не мстити с обе стороны. Которые польские и литовские люди, полковники и ротмистры, и шляхта и всякие люди были в полону в Московском государстве, и тые з Московского государства отданы мне гетману без выкупу; а которые польские и литовские люди остались еще в Московском государстве, а взяты в нынешнюю ж смуту, и тех зыскавши из московскаго государства отпустить в Полску и в Литву без выкупу ж; а которые дворане, и дети боярские, и стрельцы, и козаки, и пушкары, и всякие служылые и неслужылые люди, и дворанские, и детей боярских, и стрельцов, и Козаков, и пушкарей, и всяких служылых и неслужылых людей матери, и сестры, и же-

ны, и дети, и всякие люди [212] Российскаго государства мужеска полу и женска в нынешнюю смуту, при бывшем государу Василью, взяты в полон в Польску и в Литву, и тых государу королю его милости велети, сыскав, от мала до велика отдати в Московское государство без выкупу ж. Доходы государские с городов, с волостей, также с кабаков и с тамог деньги и всякие доходы велети государю сбирати по-прежнему, як было при прежних великих государех; а сверх прежних обычаев, не поговоря с бояры, ни в чем не прибавлявати. А которые города от войны запустили, и в те города и уезды послати государю описати и дозировать, много ль чого убыло, и доходы велети имати с живущего по описи и по дозору; а на запустошенныя отчины и поместья дати льготы, поговора с бояры; а на невоеванные города что будет перед прежним доведется прибавити, и о том с бояры и с думными людьми поговорить. А купцом Московскаго государства всех городов в Полще и в Литве, а польским и литовским купцам в Московском государстве торговати по-прежнему, и тамги в Московском государстве и в Полще и в Литве велети брати по-прежнему ж обычаю, как брано преж сего, и продаж и насильства с обе стороны торговым людем не чинити. Торговым и пашенным крестьянам в Литву с Руси, а из Литвы на Русь выходу не быти; также и на Руси промеж себя христианам выходу не быти. Боярам и дворянам и всем чыном держати крепостных людей по-прежнему обычаю, по крепостям. На Волге, на Дону, на Яике и на Терке Козаков будет над обе, или не над обе, о том государю королевичу говорыти с бояры и думными людьми, как будет на господарстве. А про города, к Московскому государству належачые, так тые, в которых теперь полские и литовские люди, яко тые, которые ныне за вором, гетман приговорил с паны бояры, што наияснейшому государу королю его милости, и сыну его королевское милости наияснейшому Владиславу королевичу тыи города со всем, как были до нынешня смуты, к Московскому государству очистить; а великим послам Московскаго государства с великим государем Жигимонтом королем вперед договор учинить про кошт и наклад государа короля его милости, на ратное дело учиненный, и про заплату [213] полским и литовским людем, как было про то дело сюю статью совершыти. А про вора, што называется царевичем Дмитреем Ивановичем, мне гетману вместе с бояры думати и печал мети, як бы того вора изымати, или убити; а коли вор изымай, или убит будет, и мне гетману з войском его королевское милости от столного города от Москвы отойти к Можайску, или где прыгоже, по договору с паны бояры, и там великих московских послов повернення и росказу его королевское милости ожыдати. А толко вор против столного города Москвы похочет какое воровство или насильство чинити, и мне гетману против того вора стояти и биться с ним, а Яна Сапегу с польскими и с литовскими людьми от того вора отвести. А будет вор с русскими людьми пойдет прочь, а что при нем польских и литовских людей немного зостало, и мне гетману над ним и людами, которые при нем будут, з войском короля его милости сполне с паны бояры промышляти вскоре, чтоб крови христианское больши не разливал, и земля бы в тишине стала. А Марыне Мнишковне, которая была за убитым рострыгою Гришком Отрепьевым и з нынешним вором в Московском государстве ходит, государынею московскою не называтися, и смуты некоторыя впредь в Московском государстве не делать, и отвести ее в Полску. И во всем государу королевичу Владиславу Жыгимонтовичу делати

по их упрошенью, и по договору послов с великим государем его милости Жикгимонтом королем, и по сей утверженной записи. А про Смоленск мне гетману бити челом и отписати к королю его милости, чтоб по Смоленску бити не велел, и тесноты б городу никакия учинити не велел. А о крещенью, чтоб государу его милости Владиславу Жыкгимонтовичу королевичу пожаловати креститися в православную христианскую веру Греческого закону, и быти в православной христианской Греческой вере; и о иных недоговорных статьях и о всяких делах, что ся делало меж государств издавна до нынешня смуты, как бы меж государьми и их государствы о всем договор и докончание учинити; а любовь, милость и приязнь на обе стороны множиласе и задержаласе навеки. О чом гетман тепере от государя короля его милости науки и порученья [214] не маю, и о том я гетман прыговорил с паны бояры, что им послати о том бити челом и договор чинити к государу Жигимонту королю его милости и королевичу его милости Владиславу Жыкгимонтовичу. А гетману в город Москву полских и литовских и немецких и всяких ратных людей, которые с ним и которые с паном Яном Сапегою, без повеленья бояр и без дела не впускати. А для покупки, прыездчати в город в Москву из польских и из литовских и изо всих обозов с гетманскими проежчыми листы, человек по двадцати, или мало болыпи; а без проежчих листов и болыпи того в город Москву не въездчати. А для утверждения, к сей записи я гетман Станислав Станиславович Жолкевский печать свою прыложил и руку подписал; также и панове пулконики и ротмистры, которые на тот час при мне, к сей грамоте руки свои подписали. Писан в обозе под столным городом Москвою, лета от нароженья Исуса Христа Господа Бога и Спаса нашего тисеча шестьсот десятого месяца августа двадцать сегого дня.

Станислав Жолкевский, воевода киевский,
 гетман корунный
 Януш с Збараж Порицкий
 Николай Гербурт
 Станислав Доморацкий, подстолий львовский
 Юрий с Кракова Щуций
 Мартын Казановский
 Александр Балабан
 Андрей Млоцкий
 Васичинский Криштоф
 Ян Жебридовский
 Адам Олизар Волчкевич, ротмистр короля его милости
 Николай Козаковский
 Николай Удрицкий, подचाший бельский
 Войцех Рудницкий
 Гощиковский Марциан
 Марко Виламовский
 Самуил Дуниковский
 Николай Малуский
 Ян Невядовский, ротмистр короля его милости
 (Собрание государственных грамот и договоров.
 Т. 2. № 199)